

Россияне, не готовые работать [1]

Над темой номера работали

Елена
ВАРШАВСКАЯ[2]

Михаил
ДЕНИСЕНКО[3]

Почти 18 миллионов - вне состава рабочей силы

В 2013 году в России из 86,8 млн человек, находившихся в официальном трудоспособном возрасте[4], 65,0 млн. человек работало, 4,0 млн. искали работу и 17,8 млн. человек не входили в состав рабочей силы, т.е. относились к экономически неактивному населению[5]. Но этой достаточно многочисленной группе населения (с учетом лиц постпенсионных возрастов ее численность увеличивается почти вдвое) в научной литературе, как в отечественной, так и в зарубежной, уделяется мало внимания. Исследовательский интерес экономистов практически всецело обращен на экономически активное население, которое обеспечивает предложение рабочей силы, а также на занятых и безработных, непосредственно представленных на рынке труда[6]. В работах социологического характера внимание сосредоточено на изучении отдельных социальных групп, которые полностью или частично входят в состав экономически неактивного населения (чаще всего это молодежь и пенсионеры).

Очевидно, назрела необходимость в специальных исследованиях, в которых центральным объектом изучения выступит российское экономически неактивное население. Эта социальная группа не изолирована от рынка труда. Большую её часть теоретически можно рассматривать как потенциальных работников. Повышение уровня экономической активности, особенно лиц постпенсионных возрастов, молодежи, инвалидов часто называется в качестве одного из главных факторов, способных уменьшить негативные последствия для рынка труда от 6-7-миллионного сокращения численности постоянного населения в трудоспособном возрасте в течение 2014-2025 годов[7]. Кроме того, в нем видят способ уменьшить спрос на труд мигрантов, численность которых в 2013 году, с учетом нелегальных работников, составляла около 7 млн человек. В этой связи большое значение получает изучение причин экономической неактивности и путей ослабления их действия. Кроме того, следует помнить, что, хотя подавляющее большинство представителей этой группы относятся к иждивенцам, многие из них выполняют важные социально значимые функции: ведут домашнее хозяйство, ухаживают за детьми, инвалидами, пожилыми людьми. Эта деятельность пока не получила должной экономической оценки.

Ниже мы сосредоточим основное внимание на следующих вопросах: уровень экономической неактивности в России и ее динамика, причины неучастия в рабочей силе, характеристики экономически неактивного населения по сравнению с занятыми и безработными. В качестве основного источника информации использованы результаты *Обследования населения по проблемам занятости* (ОНПЗ) за 2013 год.

В соответствии с рекомендациями МОТ, на основе которых построены обследования рабочей силы, в том числе и ОНПЗ, к экономически неактивным относятся лица, не соответствующие хотя бы одному из трех критериев: желание работать, поиск работы и готовность приступить к ней (рис. 1).

Рисунок 1. Структура незанятого населения России, 2013 год, тыс. человек

Светло-серым цветом выделены группы, которые относятся к экономически неактивным, темно-серым – к безработным.

* Первое число – это численность данной группы в возрасте 15-72 года, второе – в трудоспособном возрасте.

** Вопросы о поиске работы и о готовности приступить к ней не задаются респондентам, не выразившим желание работать. Все они в дальнейшем классифицируются как экономически неактивные.

Как и почему изменялся уровень экономической неактивности

Изучение масштабов и динамики экономической активности затруднено обстоятельствами, связанными с переменами в методике ОНПЗ. Хотя формальные определения экономически активного и неактивного населения с начала обследования (1992 год) радикально не пересматривались, идентификация отдельных групп всё же менялась. Например, до 1999 года занятые в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг для реализации вообще не выделялись, вопросы для их идентификации в анкете ОНПЗ отсутствовали. В обследованиях 1999-2000 годов эти граждане рассматривались как неактивные, а с 2001 года были переклассифицированы в занятые и, соответственно, стали включаться в экономически активное население[8]. По расчетам В.Е. Гимпельсона, добавление занятых домашним производством увеличивало в 1999 году и 2000 году уровни экономической активности и, соответственно, снижало неактивность на 2. п.п. для населения в возрасте 15-72 года и на 1 п.п. в трудоспособном возрасте. Из-за такой корректировки максимальное понижение неактивности отмечалось в группе старше 60 лет – около 5 п.п.[9]. Таким образом, мы имеем два частично сопоставимых временных ряда данных: за 1992-1998 годы и за 1999-2013 годы.

Как показывают результаты обследования, в 1990-е годы шло постепенное повышение уровня неактивности. За 1992-1998 годы этот показатель вырос с 29,3% до 38,9% (на 9,6 п.п.) для населения в возрасте 15-72 года и с 15,4% до 24,2% (на 8,8 п.п.) для населения в трудоспособном возрасте. Если увеличение экономической неактивности мужчин и женщин происходило практически одинаковыми темпами, то в различных возрастных группах наблюдалась существенная дифференциация. Максимальным рост неактивности был в самых младших возрастах. Уровень экономической неактивности 15-19-летних повысился на 16,5 п.п., 20-24-летних – на 12,1 п.п. Следующей по величине роста уровня экономической неактивности была группа 55-59 лет – 11,4 п.п. В средних возрастных группах экономическая неактивность увеличилась в гораздо меньшей мере – в пределах 3-5 п.п. Рост экономической неактивности в 1990-х годах был вызван сокращением спроса на труд в результате трансформационного кризиса, отказом на государственном уровне от идеологии обязательной занятости, увеличением спроса на профессиональное образование среди молодежи, появлением и легализацией доходов, не связанных с занятостью, переключением части граждан в сферу неформального производства, которое, как уже отмечалось, не учитывалось тогда при оценках экономической неактивности, и другими факторами[10].

В 1999-2000 годах в динамике экономической неактивности наметился перелом. Уровень неучастия в рабочей силе за этот период уменьшился на 2,1 п.п. для населения в возрасте 15-72 года и 2,4 п.п. – для населения в трудоспособном возрасте. В 2001-2013 годах плавное снижение абсолютных (численность) и относительных (уровень) показателей неактивности, рассчитанных для населения в возрасте 15-72 года, продолжилось (рис. 2). Экономическая неактивность населения трудоспособного возраста начала снижаться с некоторым временным лагом - со второй половины 2000-х годов. В 2012 году уровень экономической неактивности достиг своего минимального значения за последние двадцать лет: 31,3% для населения в возрасте 15-72 года, 20,5% для населения трудоспособного возраста.

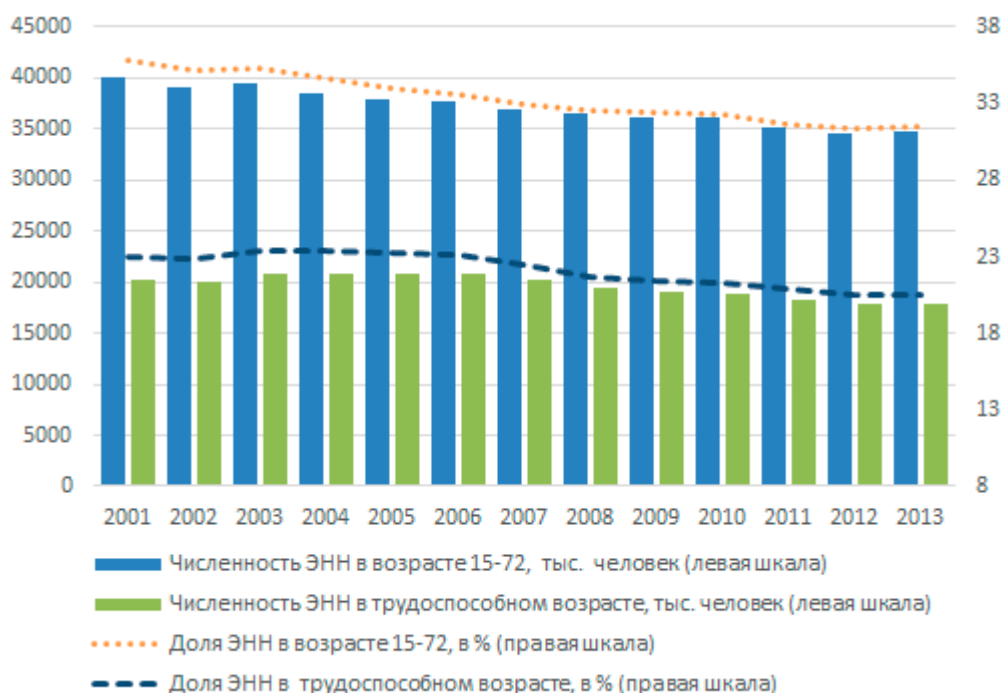

Рисунок 2. Численность и экономически неактивного населения в России и его доля в населении соответствующего возраста в 2001-2013 годах

Снижение неактивности было связано с экономическим ростом и увеличением спроса на труд. Это подтверждается направленностью изменений уровня неактивности для большинства возрастно-половых групп. Так, экономическая неактивность снизилась во всех возрастных группах старше 25 лет. При этом максимальное снижение наблюдалось в старших возрастах (табл. 1). Только у молодежи 15-24 лет продолжилось увеличение неактивности, начатое в 1990-е годы. Оно было обусловлено продолжающимся ростом спроса на профессиональное образование, в первую очередь высшее, эскалацией предложения образовательных услуг, а также «революцией притязаний», экономическим результатом которой стал рост резервируемой зарплаты.

Таблица 1. Уровень экономической неактивности населения России по возрастно-половым группам в 2001-2013 гг. (в процентах)

Год	Всего	В ТСВ	В том числе в возрасте, лет									
			до 20	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
Мужчины												
2001	29,9	20,0	82,0	26,5	7,4	6,9	7,2	9,5	10,2	14,6	28,5	78,5
2005	28,9	21,0	82,1	32,6	7,1	7,0	6,9	8,7	10,3	14,2	25,7	76,6
2009	26,6	18,8	84,4	30,5	6,6	6,3	6,1	6,9	8,4	13,3	23,8	74,8
2013	25,3	17,4	89,7	33,6	5,3	4,9	5,3	5,9	7,5	12,0	22,6	72,1
Изменение,п.п.	-4,6	-2,6	7,7	7,1	-2,1	-2,0	-1,9	-3,6	-2,7	-2,2	-5,9	-6,4
Женщины												
2001	41,1	26,0	87,0	38,2	20,5	17,9	12,2	10,9	12,9	21,5	60,3	88,4
2005	38,5	25,6	86,2	42,1	18,7	14,2	11,5	10,0	11,5	19,4	48,7	86,4
2009	37,5	24,3	88,8	40,7	19,8	16,9	11,1	9,2	10,2	17,5	48,8	84,6
2013	37,0	23,8	92,4	46,4	20,1	16,6	11,5	9,3	9,5	16,3	46,4	82,4
Изменение,п.п.	-4,1	-2,2	5,4	8,2	-0,4	-1,3	-0,7	-1,6	-3,4	-5,2	-13,9	-6,0

На динамике общих показателей экономической неактивности сказались также изменения в возрастном составе населения страны. С 2001 по 2013 год доля молодых людей (от 15 до 25 лет) в общей численности лиц в возрасте от 15 до 72 лет сократилась с 20,8% до 16,4%, доля средних и старших трудоспособных возрастов (от 25 до 55 лет) увеличивалась с 57,9% до 59,3% и старшей возрастной группы (от 55 до 72 лет включительно) – с 21,2% до 24,3%. Наши расчеты показывают, что снижение уровня экономической неактивности с 2001 по 2007 год в возрастах 15-72 года на 47,6% связано с изменениями в возрастном составе и на 52,4% – с повышением уровня экономической активности в отдельных возрастах старше 25 лет в результате роста спроса на рабочую силу. Снижение экономической неактивности с 2007 по 2013 год на 99% объясняется изменениями в возрастном составе населения. В целом за период 2001-2013 годов снижение экономической неактивности на 2/3 объясняется изменениями в возрастном составе и на 1/3 – повышением возрастных коэффициентов экономической активности^[11].

Межстрановые различия - влияние "крайних" возрастных групп

Как выглядит Россия на фоне других стран? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратим внимание на следующее обстоятельство. Экономическая неактивность отличается значительной межстрановой дифференциацией, однако основная доля вариации приходится на младшие и старшие возрастные группы. Для населения в самых активных рабочих возрастах (25-45 лет) разброс значений между странами относительно невелик. Данная закономерность характерна, прежде всего, для показателей неучастия в рабочей силе мужского населения. У женщин

межстрановая дифференциация выражена сильнее, в т.ч. и в средних возрастах^[12]. Таким образом, агрегированные значения для отдельных стран во многом зависят от уровня неактивности крайних возрастных групп и от доли этих групп в населении, учитываемом при расчетах экономической активности / неактивности.

Экономическая неактивность российского населения в возрасте 15-69 лет^[13] (29,7%) выше, чем в странах Северной Европы (Швеция, Норвегия, Исландия), а также в Нидерландах и Японии, где её уровень не превышает 25%. С другой стороны, она ниже, чем во многих странах Южной и Восточной Европы (Греция, Италия, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния), в которых этот показатель составляет 35-40%. В целом, уровень экономической неактивности населения России близок к показателю стран континентальной Европы (например, Германии).

Экономическая неактивность российских мужчин активных трудоспособных возрастов (25-49 лет) находится на уровне стран с низкими показателями неучастия в рабочей силе, а женщин вообще является одной из самых низких среди развитых стран (рис. 3). Экономическая неактивность российского населения молодого (до 25 лет) и старшего (от 50 лет у мужчин и от 55 лет у женщин) возрастов относительно высокая по сравнению со странами Северной Европы, США, Канадой и Японией.

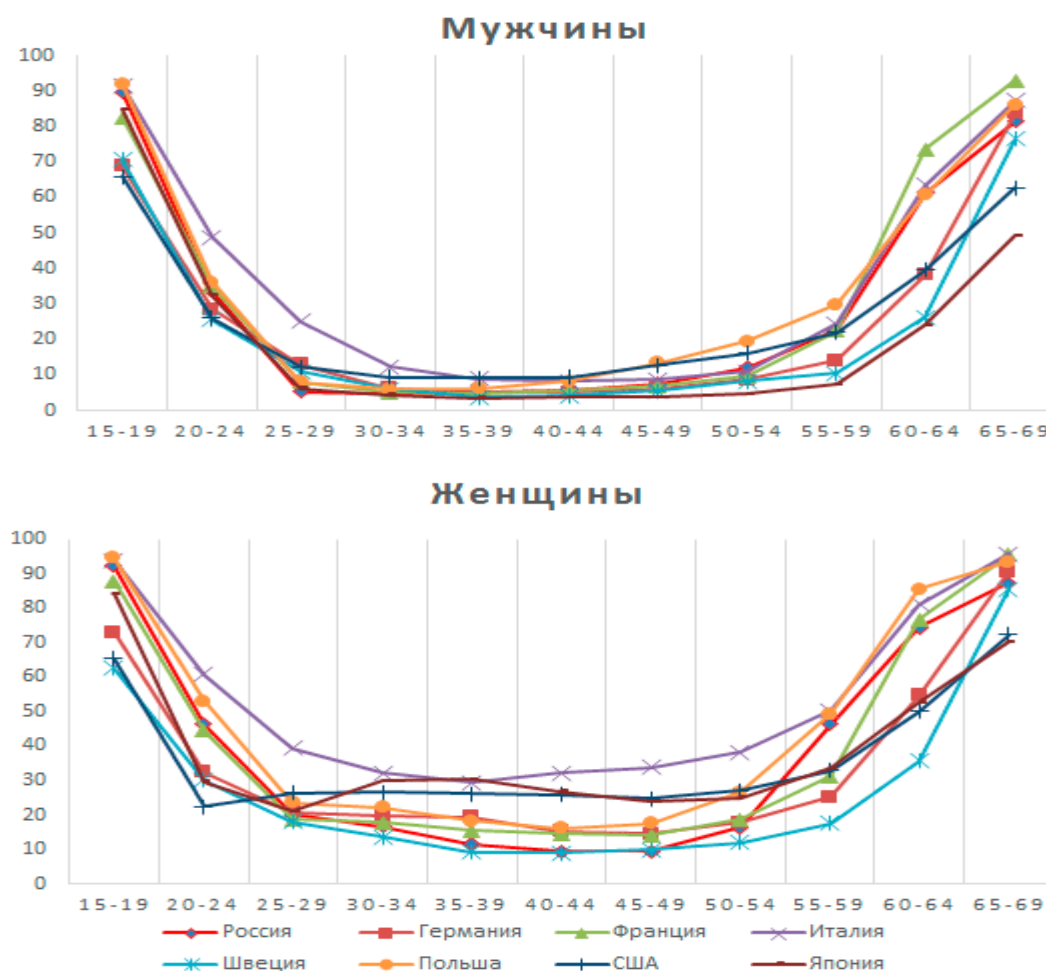

Рисунок 3. Уровни экономической неактивности в России и зарубежных странах по возрасту, 2013 год

Сравнивая Россию с другими странами, следует иметь в виду, что оценки экономической неактивности россиян крайних возрастов, полученные на основе данных ОНПЗ, могут быть несколько завышены, поскольку данное исследование недостаточно полно учитывает нестандартную занятость (временную, неполную, неоформленную работу, труд в неформальном секторе), характерную именно для данных возрастных групп[14]. Однако статистические проблемы – это, безусловно, не единственная причина, объясняющая более высокие показатели неучастия в рабочей силе российской молодежи и лиц старших возрастов.

Большинство стран, для которых характерен ранний выход молодежи на рынок труда (Дания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Великобритания, Австралия, США, Канада) – это страны, в которых неполная добровольная занятость стала массовым феноменом, распространенной формой трудоустройства. По доле не полностью занятых перечисленные страны превосходят другие страны ОЭСР в два и более раз, а по распространенности неполной занятости среди молодежи разрыв ещё значительнее. Так, например, в Дании и Нидерландах две трети 15-24-летних юношей и девушек работают неполное рабочее время, в Норвегии и Канаде – почти половина. В группе 15-19-летних работников эти показатели ещё выше. При этом, более чем в 80% случаев причиной неполной занятости является учеба. С другой стороны, в странах с высокими показателями экономической неактивности молодежи (Словакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехии) не более 8-10% молодых работников 15-24 лет имеют возможность работать неполное время. В России же, по данным ОНПЗ, только около 2% работников этой возрастной категории являются не полностью занятыми – это один из самых низких показателей. Иначе говоря, для успешного сочетания учебы и работы необходим рынок труда, в котором институционализировано существование различных форм занятости.

Высокие уровни экономической неактивности российского населения старших возрастов связаны с более низким пенсионным возрастом, широко развитой системой раннего выхода на пенсию на льготных условиях, а также худшими показателями здоровья. Последние два обстоятельства в определенной мере объясняют, почему российские мужчины уже с 50 лет, т.е. за 10 лет до начала официального пенсионного возраста, начинают заметно опережать по показателям экономической неактивности своих зарубежных сверстников.

Итак, показатели экономической неактивности россиян средних рабочих возрастов уже находятся в зоне низких значений, и вряд ли возможно их дальнейшее снижение. Иначе говоря, резервы роста для увеличения предложения труда в возрастах 25-49 лет практически исчерпаны у женщин и ограничены у мужчин. Теоретически экономическую неактивность населения страны можно снизить за счет сокращения её уровней среди молодежи и лиц старших возрастов. Однако снижение неактивности российской молодежи требует институциональных преобразований рынка труда в сторону повышения его гибкости, создание такой его структуры, которая была бы «дружелюбной» в отношении различных форм занятости (неполной, дистанционной, заемной и пр.). Кроме того, оно будет ограничиваться устойчивым спросом на профессиональное образование (в первую очередь высшее), уменьшения которого у нас нет оснований ожидать. Снижение экономической неактивности пенсионеров предполагает стимулирование позднего выхода на пенсию, улучшение показателей здоровья российского населения и, в конечном итоге, повышение официального пенсионного возраста, который остается в России низким по международным параметрам. Осуществление этих мер представляется необходимым, однако следует иметь в виду, что даже кардинальное снижение экономической неактивности лиц пенсионных возрастов (например, до среднего уровня стран ЕС15 или ОЭСР) не способно компенсировать прогнозируемое падение численности населения в трудоспособных возрастах[15].

Учеба, уход за детьми и пенсия

Причины экономической неактивности представлены в табл. 2[16].

Таблица 2. Причины экономической неактивности по половозрастным группам (процент по строке)

	Студент/ учащийся дневной формы	Пенсионер по возрасту, выслуге лет, на льготных условиях	Пенсионер по инвалид- ности	Лицо, ведущее домашнее хозяйство и ухаживающее за домом и детьми	Безра- ботный	Другое
<i>Мужчины</i>						
15-19 лет	92,6	0	0,6	0,2	1,6	1,4
20-24 года	85,4	0	2,9	0,9	7,0	3,8
25-29 лет	19,6	0	24,6	5,5	35,7	14,6
30-39 лет	1,4	1,9	38,3	7,3	36,7	14,5
40-49 лет	0	10,2	39,9	6,2	31,9	11,7
50-54 года	0	22,4	41,9	5,5	22,6	7,6
55-59 лет	0	48,6	32,6	2,8	11,7	4,3
60-72 года	0	92,6	6,7	0,1	0,2	0,4
<i>Женщины</i>						
15-19 лет	96,0	0	0,5	1,5	1,1	0,9
20-24 года	69,0	0	1,4	23,4	4,0	2,2
25-29 лет	5,2	0	4,5	78,1	7,6	4,6
30-39 лет	0,8	0,4	8,1	77,0	9,6	4,1
40-49 лет	0,1	2,8	21,1	53,7	16,6	5,7
50-54 года	0	32,1	25,0	26,2	13,2	3,5
55-59 лет	0	90,3	6,4	1,9	0,5	0,9
60-72 года	0	94,9	4,1	0,5	0,2	0,4

Доминирующая причина экономической неактивности юношей и девушек (до 25 лет) - обучение на дневных отделениях учебных заведений. У молодых женщин значимым фактором неактивности является также ведение домашнего хозяйства или уход за детьми. Лица старших возрастов, как мужчины, так и женщины, неактивны в силу выхода на пенсию.

В активных рабочих возрастах отмечается существенная гендерная дифференциация. Для женщин этих возрастов основной причиной неактивности является выполнение домашних и семейных обязанностей по уходу за детьми и другими родственниками. Об этом говорят почти 80% женщин в возрасте 25-39 лет и около половины 40-летних. Отметим, что дети есть у большей доли экономически неактивных женщин, чем у их занятых и безработных ровесниц. Уже в возрастной группе 25-29-летних почти треть (31,5%) экономически неактивных женщин имеет 2-х и более детей, в то время как среди занятых 11%, среди безработных – 19,5%. Половина экономически неактивных женщин в возрасте 30-39 лет имеет 2-х и более детей (среди занятых менее 30%, среди безработных около трети). Не имеют детей только пятая часть (21,7%) неактивных женщин в

возрасте 25-29 лет и шестая часть (17,1%) 30-летних, что вдвое меньше, чем среди занятых и безработных сверстниц.

Для мужчин средних возрастов одна из основных причин неучастия в рабочей силе – неудовлетворительное состояние здоровья. Очевидно, так можно трактовать их ответы, что они являются пенсионерами по инвалидности, которые дали почти треть 25-34-летних и около 40% 35-54-летних. Состояние здоровья как причина неучастия в рабочей силе у женщин проявляется позже – после 35 лет.

Обращает на себя внимание то, что четверть экономически неактивных мужчин трудоспособного возраста и десятая часть женщин - это пенсионеры различных льготных категорий, а в предпенсионной возрастной группе эта доля увеличивается до 80% у мужчин и 55% у женщин.

Определенную сложность представляет интерпретация ответов респондентов, которые назвали себя безработными. Так определил свой статус каждый третий мужчина в возрасте 25-44 года и каждый четвертый – в возрасте 45-54 года. Не имея дополнительных данных, можно лишь предположить, что многие из них экономически неактивны по причинам, связанным с рынком труда (не имеют возможности найти работу, отчаялись её найти и т.д.), меньшая часть, возможно, занята выполнением домашних обязанностей.

Портрет "неработника"

Пол и возраст. Большую часть экономически неактивного населения составляют женщины: 56,3% в трудоспособных возрастах, 62,2% в возрастах от 15 до 72 года. Наиболее заметно преобладание женщин в основных репродуктивных возрастах от 25 до 34 лет (на 100 мужчин 360 женщин) и в женских постпенсионных возрастах 55-59 лет (на 100 мужчин 260 женщин). Минимальное соотношение между женщинами и мужчинами в экономически неактивном населении (не считая молодых возрастов до 24 лет) наблюдается в группе от 45 до 49 лет (на 100 мужчин 141 женщина).

Согласно данным ОНПЗ, более 80% экономически неактивного населения составляет молодежь от 15 до 24 лет (33,4%) и лица в возрасте от 55 до 72 лет (46,8%). Распределение экономически неактивного населения по возрасту и полу является взаимнообратным по отношению к возрастнo-половым структурам занятых и безработных (рис. 4).

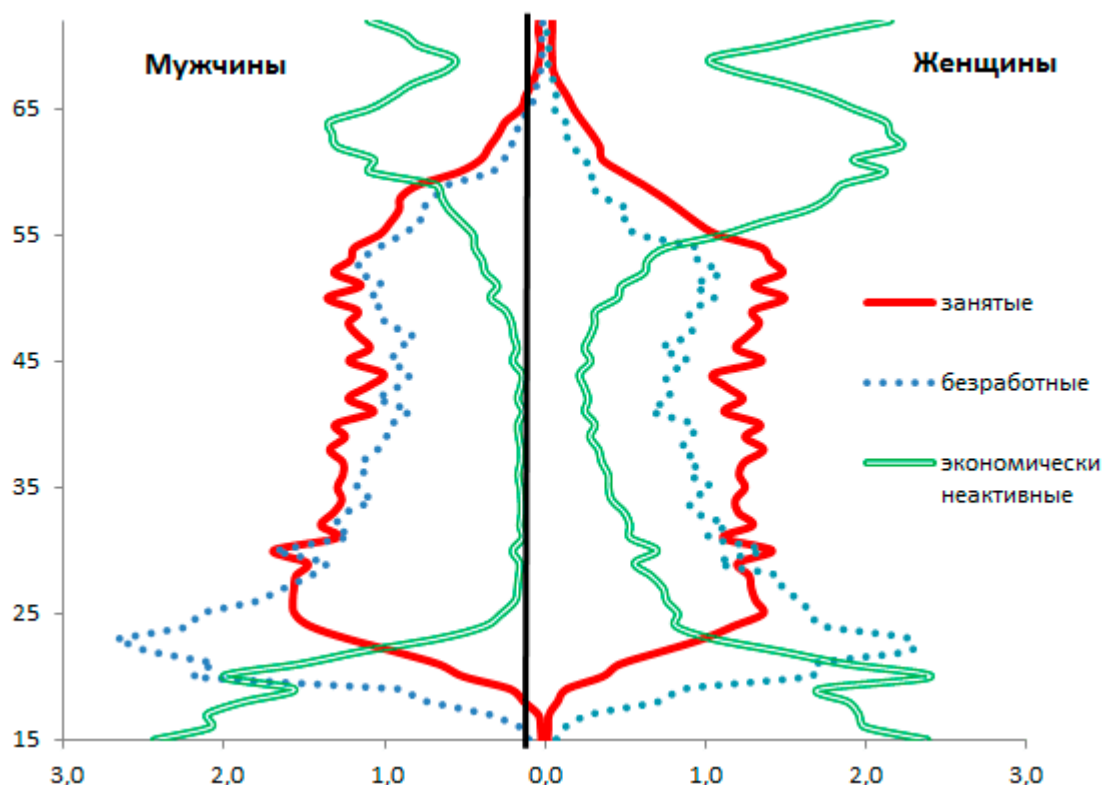

Рисунок 4. Возрастно-половые пирамиды занятого, безработного и экономически неактивного населения России, 2013 год, %

Образование. Анализ образовательной структуры экономически неактивных свидетельствует о том, что в ней наиболее широко представлены лица со средним (полным) образованием, на долю которых приходится почти треть. Второе место занимают обладатели основного общего (18,2%) и среднего профессионального образования (16,5%). В целом уровень образования экономического неактивного населения является низким как в абсолютном измерении, так и в сравнении с занятыми и безработными (табл. 3). Более половины (59,4%) экономически неактивных не имеют никакого профессионального образования, что в 2,5 раза больше, чем среди занятых (24,0%), и в 1,4 раза больше, чем среди безработных (43,7%). По доле лиц с высшим образованием экономически неактивные уступают в 2,6 раз работающему населению и в 1,4 раза безработным.

Таблица 3. Образовательная структура занятых, безработных и экономически неактивных по возрастным группам (процент по строке)

Возраст	Группы на рынке труда	ВПО	СПО	НПО	Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
15-19 лет	Занятые	0	8,0	12,5	51,7	23,8	4,0
	Безработные	0	8,7	9,2	53,4	25,8	2,8
	ЭНН	0	0,3	0,4	40,8	48,2	10,3
20-29 лет	Занятые	34,7	23,3	17,3	20,9	3,4	0,3
	Безработные	23,1	18,2	15,8	34,3	7,9	0,7
	ЭНН	10,8	8,2	5,8	67,2	6,2	1,8

Возраст	Группы на рынке труда	ВПО	СПО	НПО	Среднее общее	Основное общее	Нет основного общего
30-39 лет	Занятые	35,6	23,3	18,2	19,0	3,7	0,2
	Безработные	17,4	17,0	20,7	31,5	12,3	1,1
	ЭНН	22,6	16,0	14,0	30,6	12,1	4,7
40-49 лет	Занятые	30,1	28,1	19,9	19,2	2,5	0,2
	Безработные	12,4	21,9	24,5	32,4	8,0	0,8
	ЭНН	13,0	19,9	18,9	34,7	10,2	3,4
50-59 лет	Занятые	26,7	28,8	19,8	21,3	3,2	0,2
	Безработные	14,0	24,2	23,4	30,5	7,3	0,7
	ЭНН	13,5	27,1	20,3	29,4	8,4	1,2
60-72 года	Занятые	30,8	27,9	14,3	19,7	6,7	0,6
	Безработные	21,6	28,7	17,5	24,0	6,5	1,7
	ЭНН	17,7	24,7	16,2	24,8	13,6	2,9
15-72 года	Занятые	31,7	25,8	18,5	20,2	3,5	0,3
	Безработные	17,4	19,5	19,4	33,3	9,5	0,9
	ЭНН	12,4	16,5	11,8	37,1	18,2	4,1

Низкий образовательный уровень экономически неактивного населения – это не результат «эффекта поколений», связанного с тем, что в этом населении более 35% составляют люди старших возрастов, уровень образования у которых несколько ниже, чем у молодых поколений. Уже в возрастах 15-29 лет экономически неактивные существенно уступают по уровню образования и занятым, и безработным сверстникам (табл. 3). Так, 58,5% экономически неактивных 15-19 лет имеют образование не выше основного общего, в то время как около половины занятых и безработных этого же возраста уже получили среднее полное образование, а каждый пятый – среднее или начальное профессиональное. В группе 20-29-летних две трети экономически неактивных закончили полную среднюю школу, и только четверть (24,8%) имеет профессиональное образование какого-либо уровня, что втрое меньше, чем среди занятых (76,2%) и вдвое меньше по сравнению с безработными (57,1%). Экономически неактивные как бы задерживаются с получением образования, отставая от своих занятых и безработных сверстников. Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что около трети (31,6%) экономически неактивных мужчин в возрасте 30-39 лет не окончили полную среднюю школу (и вряд ли уже окончат!). Это в 6 раз больше по сравнению с занятыми и вдвое больше, чем среди безработных того же возраста. В более старших возрастах образовательная структура экономически неактивных становится схожей с безработными, но по-прежнему остается существенно хуже, чем у занятых.

Уровень экономической неактивности существенно дифференцирован по образовательным группам. Чем ниже уровень образования, тем выше доля экономически неактивных (табл. 4). Наличие профессионального образования любого уровня значительно снижает вероятность экономической неактивности^[17]. Эта зависимость сохраняется во всех возрастных группах, в которых процесс получения образования является фактически завершенным. В 2013 году каждый шестой из числа имеющих высшее образование и 23% со средним и начальным профессиональным являлись экономически неактивными. Среди закончивших полную среднюю школу таковых было 44,8%, среди же имеющих основное общее образование – две трети (68,4%). (В скобках заметим, что сам уровень экономической неактивности по образовательным группам оставался практически неизменным на протяжении 2000-х годов). Следует согласиться с утверждением В.Е. Гимпельсона, что «профессиональное образование не только дает человеческий капитал, помогающий получить

и удержат хорошую и интересную работу, но и формирует такие трудовые ценности, когда неактивность является крайним и вынужденным выбором»[18].

Таблица 4. Уровень экономической неактивности по возрастным и образовательным группам (в процентах от численности соответствующей группы)

	ВПО	СПО	НПО	Среднее	Основное общее	Нет основного общего
Все ЭНН	15,6	23,0	22,6	44,8	68,4	86,6
30-39 лет	6,5	6,9	7,6	14,4	24,1	65,7
40-49 лет	3,8	5,9	7,7	13,4	24,6	61,1
50-59 лет	14,4	23,6	24,9	30,6	44,9	66,5
60-72 года	67,9	76,2	80,3	81,9	88,1	93,9

Опыт работы. Только у половины (53,4%) мужчин и двух третей (64,9%) женщин из числа экономически неактивных есть трудовой опыт. Естественно, что доля имеющих опыт работы растет с возрастом, достигая максимума (95% и более) в группах 55 лет и старше (и у мужчин, и у женщин).

Экономически неактивные женщины несколько раньше начинают работать: в результате они опережают мужчин по наличию опыта работы в 20-39-летних возрастных группах. Максимальное гендерное различие отмечается в группе 25-29-летних - 20,8 п.п. Затем эти различия сглаживаются и к пенсионному возрасту сходят на нет.

Сравнение экономически неактивных с безработными по наличию опыта работы показывает существенное отставание анализируемой группы от ровесников, не имеющих работы (табл. 5). Причем отставание экономически неактивных начинается с самых молодых возрастов. У мужчин пик наблюдается в группе 20-34-летних (максимум в 25-29 лет – 37,0 п.п.), у женщин смещено к 35-49 годам. В старших возрастах эти различия практически отсутствуют. Возможно, что в предпенсионном десятилетии часть экономически неактивных, особенно мужчин, выходят поработать, чтобы заработать стаж, необходимый для получения пенсии. При этом по наличию трудового опыта экономически неактивные мужчины молодых и средних возрастов в большей мере отстают от своих безработных сверстников, чем женщины. Таким образом, для экономически неактивного населения, особенно для мужчин, характерно «отложенное» начало трудовой деятельности, поздний выход на рынок труда.

Таблица 5. Наличие опыта работы у экономически неактивных и безработных

	Мужчины			Женщины		
	ЭНН	Безработные	Δ ЭНН-Безр	ЭНН	Безработные	Δ ЭНН-Безр
15-24 года	3,2	36,4	-33,2	6,1	29,1	-23,0
25-34 года	41,0	77,0	-36,0	58,9	69,2	-10,3
35-44 года	65,8	91,8	-25,9	66,5	86,6	-20,1
45-59/54 года	91,2	96,3	-5,0	83,2	94,9	-11,7
60/55-72 года	97,9	97,9	0,0	96,7	96,2	0,5
60/55-72 года	53,4	74,9	-21,5	64,9	69,5	-4,6

В каких регионах выше экономическая неактивность

Территориальная дифференциация по уровню экономической неактивности в России представляет собой отдельную тему для исследования. В данной статье обратим внимание на значительную дифференциацию между субъектами РФ. Так, стандартизованные по возрастному составу коэффициенты экономической неактивности для мужского населения варьируются от 18% (Чукотский АО) до 30-31% (Рязанская и Томская области, Алтайский и Забайкальский края, республики Карачаево-Черкессия и Бурятия). Особняком стоит республика Тыва, где более 40% мужчин в возрасте 15-72 года не выходят на рынок труда. Минимальные стандартизованные показатели уровня экономической неактивности у женщин наблюдаются в Чукотском АО (22%) и Магаданской области (26%), максимальные – в республиках Тыва и Дагестан (около 47%).

Субъекты РФ различаются и возрастным профилем экономической неактивности. Так, в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области отмечаются чрезвычайно низкие уровни (у мужчин около 1%) экономической неактивности в возрастах от 25 до 50 лет (рис. 5). Вместе с тем, эти столичные города из-за большого числа образовательных учреждений отличаются самыми высокими уровнями неактивности молодежи. Мужчины и женщины Чукотском АО и Магаданской области характеризуются самыми низкими показателями неактивности в постпенсионных возрастах. По сравнению с мужским населением Москвы другие регионы (особенно республика Тыва) отличаются повышенным уровнем экономической неактивности из-за нарастающей с возрастом инвалидности, а также высокой долей пенсионеров по возрасту. Заметные различия между уровнями экономической неактивности у женщин трудоспособных возрастов разных регионов страны, например, Тывы и Дагестана, с одной стороны, Москвы и Ивановской области, с другой, определяются числом детей в семьях и возрастом матерей при их рождении.

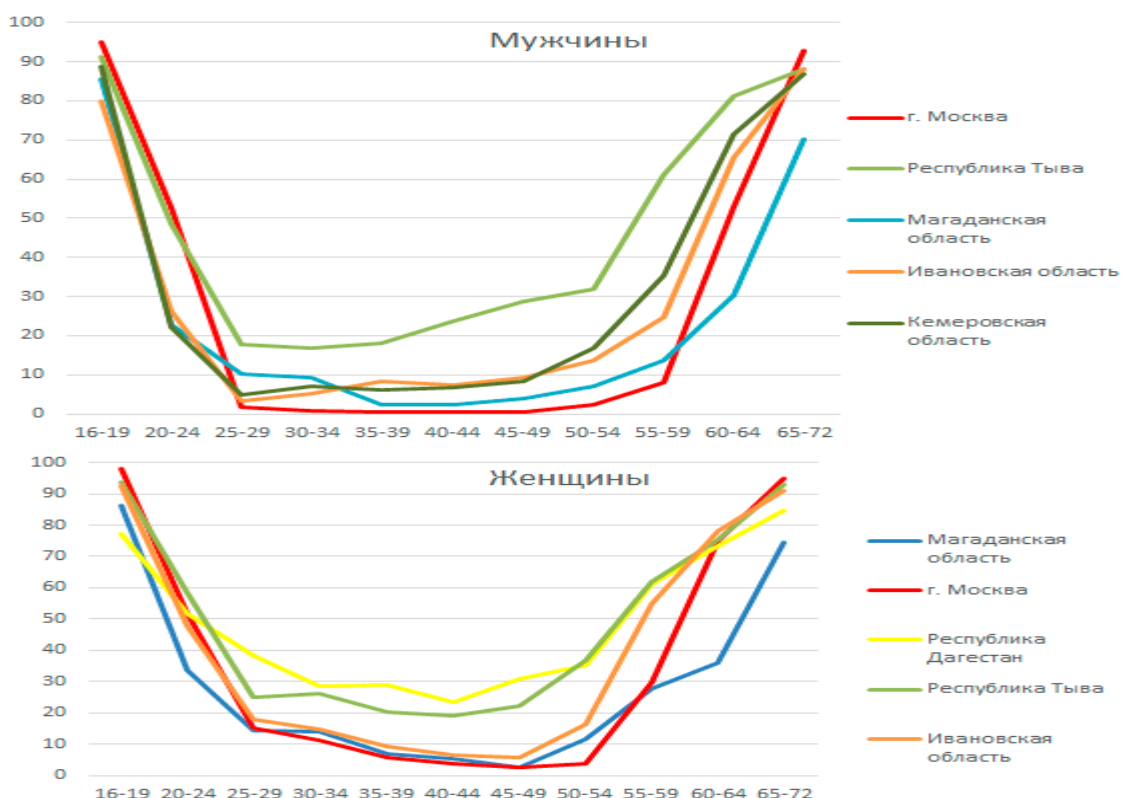

Рисунок 5. Уровни экономической неактивности по возрастным группам в некоторых регионах России, 2013 год, в %

Желание - поиск - готовность работать

В составе экономически неактивного населения по критериям желания иметь работу, её поиска и готовности начать работать можно выделить следующие группы:

1. выразившие желание иметь работу, в том числе:
 - ищущие работу, но не готовые приступить к ней,
 - не ищущие работу, но готовые приступить к ней,
 - не ищущие работы и не готовые приступить к ней.
2. не выразившие желание иметь работу.

Состав экономически неактивного населения по данным группам представлен в табл. 6.

Таблица 6. Состав экономически неактивного населения (процент по столбцу)

	ЭНН, 15-72 года	ЭННв ТСВ	15- 24года	25-34 года	35-44 года	45-59/54 года	60/55 лет и старше
Выразили желание иметь работу, из них	11,4	18,9	15,0	25,1	26,2	18,4	3,0
Ищут работу, но не готовы приступить к ней	0,9	1,6	1,2	2,4	2,3	1,2	0,1
Не ищут работу, но готовы приступить к ней	4,3	6,7	2,9	9,6	13,7	11,3	1,9
Не ищут работу и не готовы приступить к ней	6,2	10,5	10,8	13,1	10,2	5,9	1,0
Не выразили желание иметь работу	88,6	81,1	85,0	74,9	73,8	81,6	97,0

Источник: ОНПЗ

Самой многочисленной является группа нежелающих работать, к которой относится свыше 80% экономически неактивного населения трудоспособного возраста. Менее 2% экономически неактивных рабочих возрастов ищут работу, что более чем вчетверо меньше доли тех, кто выразил пассивную готовность приступить к ней. Среди выразивших желание иметь работу более половины не ищут ее и не готовы начать работать^[19].

Желание работать среди экономически неактивных выражено слабо. Утвердительно на вопрос ОНПЗ «Хотели бы Вы иметь оплачиваемую работу?» ответили 12,5% мужчин и 10,7% женщин. Более активно высказывает желание работать неактивное население трудоспособного возраста – каждый пятый респондент из этой группы хотел бы иметь работу (18,7% мужчин и 19,0% женщин). Наибольших значений доля желающих работать достигает в возрастной группе 25-49-летних – 29-32% у мужчин и 22-24% у женщин. Для сравнения отметим, по доле желающих работать в наиболее активных рабочих возрастах (25-49 лет) россияне почти в полтора раза отстают от европейского экономического неактивного населения, где этот показатель, по данным Евростата, составил для стран ЕС 44,2% среди мужчин и 33,0% среди женщин.

Необходимо отметить, что доля желающих работать, в первую очередь среди экономического неактивного населения рабочих возрастов, весьма чувствительна к экономическим шокам: она снижается во время роста экономики и увеличивается в кризисные периоды. Так, среди экономически неактивных мужчин трудоспособного возраста доля выражавших намерение работать уменьшилась с 27,1% в 2003 году до 21,9% в 2007 году, затем стремительно выросла за два

кризисных года, достигнув 26,2% в 2009 году. С 2010 года она вновь демонстрирует устойчивое снижение, которое за 2010-2013 годы составило 7,5 п.п. Аналогичная тенденция наблюдается и у женщин: снижение за 2003-2007 годы с 25,5% до 21,9%, затем кризисный скачок до 26,0% в 2009 году и посткризисное уменьшение до 19,0% в 2013 году.

Искали работу или занимались организацией собственного дела 14,1% мужчин и 10,8% женщин из числа выразивших желание работать. Эти данные получены при ответе на прямой вопрос «Ищете ли Вы работу или пытаетесь организовать собственное дело?» Однако с учетом тех, кто в течение месяца не предпринимал никаких действий, чтобы найти работу или организовать собственное дело, доля ищущих работу снижается до 8,3% среди мужчин и до 7,1% среди женщин^[20]. Иначе говоря, с точки зрения реальных действий, экономически неактивные мужчины и женщины демонстрируют несущественную разницу в интенсивности поиска работы.

Так же, как и желание работать, интенсивность поиска рабочего места ведет себя контрциклически, демонстрируя некоторый рост в фазе спада и снижение в период подъема экономики. Так, если в 2001-2007 годах доля ищущих работу составляла 9-10%, то в 2009-2010 годах она увеличилась до 12-13%, а затем снизилась до 7-8%.

Среди экономически неактивных трудоспособного возраста, желающих работать, ищут её – 9,0% мужчин и 8,1% женщин. Наиболее активно занимаются поисками рабочего места мужчины в возрасте 20-39 лет (11-13%) и женщины 20-24 лет (11%). Резко падает активность в поиске работы при достижении пенсионного возраста (до 2-3%). Интенсивность действий по поиску работы дифференцирована по образовательным группам: чем выше уровень образования, тем больше доля ищущих работу. Она максимальна среди экономически неактивных с высшим образованием (13,6% мужчин и 10,1% женщин) и минимальна среди имеющих только основное общее (4,6% мужчин и 3,7% женщин) и не имеющих основного общего образования (4,2% мужчин и 1,9% женщин).

Из желающих работать **готовы приступить к работе** (немедленно или в течение 2-х недель) 42,0% мужчин и 35,5% женщин, в границах трудоспособного возраста практически столь же – 41,3% мужчин и 31,4% женщин. Готовность приступить к работе дифференцирована по возрастным группам – она растет с повышением возраста. Каждый шестой (16,6%) мужчина 15-19 лет, выразивший желание работать, готов приступить к работе, четверть (25,7%) – среди юношей 20-24 лет, 56,4% – в возрасте 25-29 лет и 70-72% – в остальных возрастных группах. Среди женщин наблюдается аналогичная тенденция роста готовности работать с увеличением возраста, однако дифференциация в средних возрастных группах выражена значительно сильнее, чем у мужчин. В результате именно в средних возрастах отмечается существенный гендерный разрыв в уровнях готовности к началу работы.

Заключение

Российская статистика показывает, что заметная доля взрослого населения страны не является экономически активной. Среди лиц трудоспособного возраста к неактивным относится практически каждый пятый. Какая часть этого населения в ближайшее время может выйти на рынок труда? Этот вопрос обретает особую актуальность в условиях текущего сокращения численности населения в рабочих возрастах, повышенного спроса на рабочую силу с профессиональной инженерно-технической подготовкой, многотысячного притока трудовых мигрантов, большинство из которых выполняет неквалифицированную работу. Количественные ответы на этот вопрос, особенно с учетом специфики экономической активности российских регионов, требуют детального исследования. Но и проведенный в статье анализ позволяет выдвинуть ряд положений о трудовом потенциале экономически неактивного населения.

Уровень экономической неактивности российских женщин в возрастах от 25 до 49 лет является одним из самых низких в мире. Дальнейшее его понижение нежелательно, поскольку может

негативно сказаться на развитии семьи, в том числе на уходе и воспитании детей, помощи престарелым родителям. Экономическая неактивность российских мужчин в возрастах от 25 до 39 лет находится на уровне стран с низкими показателями неучастия в рабочей силе. Однако, уже с 45 лет ее уровень начинает повышаться из-за увеличения числа пенсионеров на льготных условиях и пенсионеров по инвалидности. Соответственно, улучшение здоровья и уменьшение числа льготных пенсионных программ в перспективе могут дать определенный эффект для повышения экономической активности мужчин в возрасте 45-60 лет.

Основным трудовым резервом, если сравнивать Россию со странами с минимальным уровнем неучастия в рынке труда, являются молодежь (даже с учетом возможной недооценки уровня занятости в ОНПЗ) и лица постпенсионных возрастов (до 65 лет). Снижение уровня экономической неактивности в старших возрастах предполагает повышение пенсионного возраста. Но такое повышение в российских условиях будет эффективным при условии улучшения состояния здоровья населения. Для молодежи следует создавать условия для совмещения учебы и работы, чтобы не возникало конфликта интересов.

Вместе с тем, результаты исследования показали, что значительная часть экономически неактивного населения обладает невысоким уровнем образования (среднее общее и ниже). У многих нет продолжительного опыта работы, а большинство и не стремится ее искать. Очевидно, что в это население входят маргинальные социальные группы.

Таким образом, трудовой потенциал экономически неактивного населения является низким. Его повышение предполагает осуществление институциональных и экономических преобразований, направленных на повышение занятости лиц пенсионного возраста и молодежи.

[1] В работе использованы результаты проекта «Совершенствование механизмов привлечения и использования иностранных работников в Российской Федерации», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году.

[2] ВАРШАВСКАЯ Елена Яковлевна – доктор экономических наук, профессор кафедры управления человеческими ресурсами НИУ ВШЭ.

[3] ДЕНИСЕНКО Михаил Борисович – кандидат экономических наук, заместитель директора Института демографии, заведующий кафедрой демографии НИУ ВШЭ.

[4] Официальный трудоспособный (рабочий) возраст определяется законодательно установленными нормами начала трудовой деятельности и выхода на пенсию и составляет в России для мужчин – 16-59 лет, для женщин – 16-54 года.

[5] Экономически неактивное население – это лица, не участвующие в создании товаров и оказании услуг в пределах производства, определенного в Системе национальных счетов. Согласно классификации, принятой в обследованиях рабочей силы, это население, которое не входит в состав рабочей силы, т.е. не является занятым или не относится к безработным. Возрастные границы, установленные в обследованиях для измерения экономической активности, не соответствуют официальным границам трудоспособного возраста. Так, в большинстве странах ЕС они задаются интервалом от 15 до 74 лет, в российском Обследовании населения по проблемам занятости - от 15 до 72 лет.

[6] Оценить разработанность этой проблематики и смещенность исследовательского фокуса позволяют в определенной мере результаты поиска публикаций в электронной библиотеке elibrary.ru. Поиск статей и монографий за 1992-2014 годы по ключевым словам «экономическая

неактивность» и «экономически неактивное население» обнаружил 4 (!) публикации, «экономическая активность» и «экономически активное население» – около 340, «безработица» и «безработные» – свыше 2500, «занятость» и «занятые» – более 5500. Такая ситуация не уникальна для российской социально-экономической науки. О смещенности внимания в сторону анализа занятых и безработных по сравнению с изучением экономически неактивных пишут и зарубежные исследователи [См., например, Barham C. Economic Inactivity and the Labour Market //Labour Market trends. 2002. February:: 69].

[7] Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сборник/ Росстат. – М., 2013.

[8] Госкомстат пересмотрел данные за 1999-2000 гг., добавив в число занятых тех, кто занят в домашнем хозяйстве производством товаров для реализации. Кроме того, в 1999 г. произошел переход к поквартальным обследованиям и изменены принципы построения выборки. Изменения также произошли в сентябре 2009 г. в связи с переходом к ежемесячным обследованиям.

[9] Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е гг.: Препринт WP3/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002: 14-15.

[10] Подробно уровень и динамика экономической активности населения России в 1990-е гг. проанализированы в работах В.Е. Гимпельсона и С.Ю. Рощина [Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е гг.: Препринт WP3/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002; Рошин С.Ю. Предложение труда в России: микроэкономический анализ экономической активности населения: Препринт WP3/2003/02. М.: ГУ ВШЭ, 2003]. В определенной степени из этих публикаций по принципу «зеркального отражения» можно получить информацию и об экономической неактивности россиян.

[11] Оценки выполнены методом декомпозиции различий между общими коэффициентами на эффекты возрастного состава и возрастных интенсивностей процессов [Preston S., Neuveline P., Guillot M. Demography: Measuring and Modeling Population Processes. Oxford: Blackwell, 2001].

[12] Большая межстрановая дифференциация экономической неактивности женщин связана с тем, что на её уровень сильнее влияют факторы социокультурного и институционального характера [см., например, Antecol H. An Examination of Cross-country Differences in the Gender Gap in Labor Force Participation Rates// Labour Economics. 2000. 7(4): 409-426; Genre V., Salvador R.G., Lamo A. European Women: Why Do(n't) They Work? Working Paper №454. European Central Bank, 2005; Jaumotte F. Female Labour Force Participation: Past Trends and Main Determinants in OECD Countries. Economics Department Working Paper №376. OECD, 2003].

[13] Возрастной интервал 15-69 лет выбран для сопоставимости данных, поскольку определения верхней возрастной границы экономической активности различаются по странам.

[14] Обсуждение экономической активности на основе сравнительного анализа данных ОНПЗ и РЭМЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья) населения России в 1990-е гг.: Препринт WP3/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002; Рошин С.Ю. Предложение труда в России: микроэкономический анализ экономической активности населения: Препринт WP3/2003/02. М.: ГУ ВШЭ, 2003], в которых отмечалась недооценка ОНПЗ уровней экономической активности в крайних возрастных группах и, соответственно, переоценка неактивности. Эти расчеты были выполнены на данных опросов, проведенных в 1990-х гг. Выполненные нами сравнительные

оценки на данных 2000-х годов показывают, что ОНПЗ, по сравнению с РМЭЗ, по-прежнему дает более высокие показатели уровней экономической неактивности крайних возрастных групп, особенно молодых.

[15] По расчетам Р.И. Капелюшников и А.Ю. Ощепкова, повышение уровней экономической активности и, соответственно, снижение неактивности российских женщин 55-64 лет и мужчин 60-64 лет до средних показателей стран ОЭСР могло бы дополнительно вывести на рынок труда не более 1 млн человек [Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития: Препринт WP3/2014/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014: 8]. Однако, это число будет меньшим, если учесть неудовлетворительное по сравнению с большинством стран ОЭСР состояние здоровья и высокий уровень инвалидности российского населения в указанных возрастах.

[16] Анкета ОНПЗ не содержит прямого вопроса о причинах неактивности. Однако информацию об этом позволяют получить ответы на вопрос о социальном положении индивида: «Уточните, какое из определений в большей мере соответствует Вашему положению?». Респонденты могут выбрать любой, но только один вариант ответа. Подчеркнем, что поскольку ответы респондентов, по сути, представляют собой личные представления о субъективном социальном статусе, то выбор индивида может не соответствовать и, как будет показано далее, не всегда соответствует его классификации в соответствии с методологией МОТ. Иначе говоря, лицо, которое по критериям МОТ является экономически неактивным, может называть себя занятым или безработным, а занятый отнести себя к студентам-очникам, т.е. к неактивным и т.п.

[17] Установленная зависимость подчеркивает значение получения профессионального образования с точки зрения снижения экономической неактивности, особенно в группах риска (например, среди инвалидов, лиц, вышедших из мест заключения, социально дезадаптированных людей и т.п.)

[18] Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е гг.: Препринт WP3/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002: 15

[17] Установленная зависимость подчеркивает значение получения профессионального образования с точки зрения снижения экономической неактивности, особенно в группах риска (например, среди инвалидов, лиц, вышедших из мест заключения, социально дезадаптированных людей и т.п.)

[18] Гимпельсон В.Е. Экономическая активность населения России в 1990-е гг.: Препринт WP3/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002: 15

[19] Изучение социально-демографических характеристик выделенных групп экономически неактивных наряду с анализом переходов между различными состояниями на рынке труда представляется нам весьма перспективным направлением исследований, в том числе и с точки зрения лучшего понимания того, в какой мере можно считать экономически неактивное население резервом рабочей силы. Так, по данным британских ученых, вероятность перехода из экономической неактивности в занятость для ищущих работу приблизительно в 5 раз больше по сравнению с теми экономически неактивными, кто не был занят поиском работы, а только выражал готовность приступить к ней [McIntyre A. People Leaving Economic Inactivity: Characteristics and Flows //Labour Market trends. 2002. April].

[20] Доля ищущих работу среди экономического неактивного населения стран ЕС выше: 13,2% у мужчин и 11,3% у женщин.